

М. А. НИКИФОРОВ

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ИМПЕРАТОРЕ НИКИФОРЕ II ФОКЕ

Время правления Никифора Фоки (963-969 гг.) и Иоанна Цимисхия (969-676 гг.) характеризуется чередой бесконечных войн Византийской империи. Совершая многочисленные захватнические походы на Восток, ей приходилось отражать враждебные выступления на западе. В орбиту ее политики было втянуто большое количество государств и народов. Не смогла избежать этой участи и Киевская Русь. В конечном счете, взаимоотношения империи с Русью вылились в войну 970-971 гг¹. Кроме этих двух государств в ней принимали участие Болгария, племена венгров и печенегов, поэтому ее можно причислить к наиболее крупным столкновениям в Восточной Европе X века, несомненно, повлиявшим на дальнейшее развитие втянутых в нее государств.

Естественно, что такие масштабные события не могли не вызвать интерес у современников и потомков. Существует сравнительно большое количество первоисточников, посвященных данной проблеме. Наиболее ценными из них считаются "История" Льва Диакона (конец X в.) и "Обозрение историй" Иоанна Скилицы (XI в.), а также "Хроника" Иоанна Зонары (XII в.). В значительной степени они дополняются стихотворениями современников Никифора Фоки и Цимисхия Иоанна Геометра, трудами Яхьи Антиохийского и германского посла в Константинополь в 968 году Лиутпранда, а также некоторыми другими сочинениями. Имеются сведения о Балканских войнах в Повести временных лет и компиляции Кедрина "Обозрение историй" (рубеж XI-XII вв.). Последний труд, в части Балканских войн Святослава, является лишь пересказом Иоанны Скилицы [1, с. 111] и поэтому мало для нас полезен.

Несколько слов необходимо сказать о главных источниках – трудах Льва Диакона и Иоанна Скилицы. Несмотря на то, что оба автора, при описании отношений Святослава с Византией, по мнению М.Я.Сюзюмова, используют один и тот же источник [2, с. 166], у них довольно часто встречаются существенные расхождения, касающиеся датировки и перипетий некоторых событий. Поэтому в научной литературе не раз предпринимались

¹ В исследовательской литературе до сих пор нет однозначной хронологии русско-византийской войны Святослава. Наиболее вероятной датой ее начала, по-видимому, можно считать 970 г., так как до этого времени нам не известно ни о каких военных столкновениях между русскими и византийскими войсками.

попытки противопоставить сведения этих двух историков. Здесь заслуживают внимания исследования самого М.Я.Сюзюмова [2, с. 166], а также Г.Вартенберга [3, р. 285-317] и П.Мутафчиева [4, с. 91]². Первые два указывают на то, что Скилица излагает события более детально [2, с. 117-118; 3, р. 306, 310, 312]. Напротив, П.Мутафчиев пришел к выводу, что Лев Диакон заслуживает большего доверия, так как являлся современником описываемых событий [4, с. 91].

При изучении труда Льва Диакона не стоит забывать, что Балканские войны он наблюдал в юношеском возрасте [2, с. 158] и вряд ли мог подвергнуть получаемую информацию критическому анализу. Кроме того, свою "Историю" он написал только тридцать лет спустя, что не могло не повлиять на достоверность излагаемых им сведений. То, что хронист был современником описываемых событий, видимо, плохо отразилось на его сочинении. Историк явно пренебрегал сведениями источников, что, в конечном счете, повлияло не только на стиль, который можно назвать "темным, запутанным и напыщенным" [5, с. 54], но и на то, "что даже политические взгляды Льва вряд ли достойны серьезного разговора" [6, с. 149]. Трудности у исследователей вызывает и неразбериха этого автора в обозначении дат, возникшая, видимо, по ошибке переписчика [5, с. 40]. Исходя из этого, считаю нужным присоединиться к мнению М.Я.Сюзюмова, который отмечает, что рассказ Льва Диакона представляет собой ненадежный источник для истории правления Никифора II и является как бы сокращенным вариантом Скилицы, поэтому сведения последнего заслуживают большего доверия [2, с. 116, 158, 161].

Хорошая источниковедческая база, а также неподдельный интерес к описываемым событиям среди византинистов и славистов породили большое количество исследований по данной теме. Сведения о Балканских войнах встречаются в фундаментальных обобщающих трудах таких выдающихся ученых как Д.Оболенский [7], Ф.И.Успенский [8], К.Иричек [9] и др. Большое число работ посвящено непосредственно русско-византийской войне и политическим интригам, предшествующим ей. Среди них можно выделить интересные исследования Н.Д.Знойко [10, с. 229-273], П.О.Карышковского [11, с. 224-243; 12, с. 127-138] и С.А.Иванова [4, с. 89].

Несмотря на это, существует ряд вопросов, на которые до сих пор не удалось дать однозначных ответов. Так, непонятно, что на самом деле послужило причиной к отправке византийского посольства на Русь. Какие обязательства содержал договор, заключенный между Святославом и Никифором (если он вообще имел место)? Какую роль сыграли в описываемых событиях печенеги? Какими силами отправился в Болгарский поход Святослав? Какая роль во всех этих событиях отводилась Калокиру? Основной задачей данного исследования является попытка определить характер взаимоотношений Руси и Византии при Никифоре Фоке.

В византийско-русских отношениях довольно важная роль была отведена херсонеситу патрикию Калокиру, поэтому необходимо остановиться на сведениях, которыми мы о нем обладаем.

Калокир впервые упоминается в хрониках в связи с отправкой византийской миссии в Киев в 967 г. [13, с. 121]. Однако некоторые ученые склонны относить его деятельность к более раннему времени. Так, А.В.Гадло предполагает, что Калокир проявил себя еще во время похода Святослава против Хазарского каганата.

² Сама работа (Мутафчиев П. Избрани произведения. Т.2. София, 1973) оказалась мне недоступной. Однако я посчитал возможным положиться на объективность такого авторитетного ученого, каким по праву считается С.А.Иванов.

А.В.Гадло дополнил рассказ Повести временных лет о походе Святослава на хазар в 965 году сведениями восточного путешественника Ибн Хаукаля, странствовавшего по Ближнему и Среднему Востоку в 40–70-х годах X века [14, с. 90]. В результате исследователь получил следующую картину: в 964 году Святослав со своей дружиной выступил из земли вятичей. Вскоре, по рекам Оке и Волге, он дошел до Булгара, разрушил его и двинулся к Итилию. Здесь произошла битва русского князя с хазарским каганом, победу в которой одержал первый. После этого Святослав разрушает Семендер. Затем исследователь предполагает, что князь, покорив ясов и касогов, захватывает Тмуторокань и Боспор. Вот здесь, по мнению историка, и проявляется себя Калокир. Он возглавил посольство, направленное на Боспор, и сумел убедить Святослава возвратиться в Киев по Дону, а не через крымские владения империи. За это вскоре, как считает А.В.Гадло, он был удостоен императорского чина патрикия [15, с. 60-64].

Необходимо остановиться на источниках, которые привлекает исследователь в подтверждение своей гипотезы. Это, в первую очередь, результаты археологических раскопок на месте Тмуторокани и Боспора. Ссылаясь на отчет Т.И.Макаровой, А.В.Гадло говорит о горизонте пожара, залегающего в слое, относящемся к X веку. К этому же времени он относит разрушение Тмуторокани и хазарской цитадели на Боспоре [15, с. 62].

Т.И.Макарова на самом деле указывает на тотальные разрушения, сопровождавшиеся большим пожаром, на Боспоре и Тмуторокане. Однако датировать она их склонна рамками IX века [16, с. 357-358]. По мнению А.И.Айбабина, проводившего раскопки в Керчи в 1990-1992 гг. вблизи хазарской цитадели, эти разрушения произошли после изгнания из города хазарского гарнизона (начало 870-х гг.) [17, с. 173]. Таким образом, вряд ли можно согласиться с предположением А.В.Гадло о присутствии Святослава в Крыму, а значит – и политической миссией Калокира.

Следует заметить, что в формировании мнения ученого большую роль сыграла т.н. "Записка греческого топарха". С того времени как она была введена в научный обиход К.Б.Газе, вокруг нее не утихали споры. Детальное рассмотрение этой проблемы далеко бы отвело нас от обозначенной темы. Необходимо лишь отметить, что в настоящее время большинство ученых склонно считать ее исторической подделкой [18, р. 418, 433].

Необходимо обратить внимание еще на одно предположение, в значительной степени основанное на сведениях "Записки". Ряд известных ученых высказали мнение, согласно которому миссия Калокира была направлена на отвлечение Святослава от византийских владений в Крыму. Взамен империя якобы предоставляла князю карт-бланш на действия в Нижнем Подунавье. В доказательство этого тезиса историки приводят сообщение Яхьи Антиохийского, в котором он говорит о войне руссов с Византией до отправки посольства в Киев [19, с. 177].

Отражением этой гипотезы стали пункты договора Калокира со Святославом, которые предлагает А.Н.Сахаров:

1. Калокир должен был восстановить мирные отношения между империей и Русью [20, с. 124].

Утверждение ученого о войне между Святославом и Никифором базируется на сообщениях Яхьи Антиохийского. В сведениях этого историка, писавшего свой труд в первой половине XI века, встречаются пропуски и путаница в именах собственных [4, с. 94]. Если учесть, что ни в одном византийском, русском или западном источнике об этой войне не говорится, то сообщение Яхьи с большой долей уверенности можно признать за ошибку.

2. Русь отказывалась от своих притязаний на крымские владения Византии, взамен империя обязывалась придерживаться нейтралитета во время похода Святослава на Дунай [20, с. 124].

Мысль о претензиях Руси на крымские владения Византии полностью основана на "Записке греческого топарха". Трудно себе представить, чтобы в случае войны Святослав, с легкостью расправившийся с Хазарским каганатом, не мог захватить Херсона.

Итак, пункты договора, о которых говорит А.Н.Сахаров, скорее всего, не отвечают действительности. Отказавшись от такого сомнительного источника как "Записка греческого топарха" и от отрывочных сообщений Яхьи Антиохийского, попробую выдвинуть следующую версию условий этого соглашения: Святославу предлагалось ввести свои войска в Нижнее Подунавье. Вряд ли поход Святослава был направлен против Болгарии. Вероятнее всего, Никифор намеревался защитить византийскую границу от набегов венгров, так как сама Болгария с этой задачей не справлялась. Не надо забывать и того факта, что Византия готовилась к войне с сильным соперником – державой Оттона I, и союзные Никифору русские войска могли оказать большую помощь. В тяжелом положении находилась и сама Болгария, раздробленная на две части. Возможно, что присутствие русских войск требовалось и болгарскому царю Петру для удержания своей власти.

Однако вернемся к личности Калокира. Из византийских хроник, которые в целом относятся к нему довольно негативно, мы узнаем следующее: в 966 г. (по Льву Диакону) или в 967 г. (по Скилице) византийский император Никифор возвел Калокира, сына херсонского протевона, в чин патрикия и отправил его к Святославу [13, с. 121]. Данные источников расходятся и дальше. Если Лев Диакон утверждает, что Калокир отправился в Киев уже с даром в пятнадцать кентинариев золота [21, с. 37], то по словам Скилицы Святослав должен был получить вознаграждение только после похода.

Много споров вызвала сумма, о которой говорит Лев Диакон – пятнадцать кентинариев золота. По мнению авторитетных ученых, этой суммы хватило бы для найма 3600 воинов [10, с. 243; 22, с. 183]. В историографии превалирует мнение, что такого количества войск было недостаточно для тех результатов, которых достиг Святослав [10, с. 242; 23, с. 260]. Однако можно утверждать и обратное.

Во-первых, нельзя полностью доверять сведениям Льва Диакона о численности русских войск, хотя бы потому, что несмотря на огромные указанные им потери, она всегда сохранялась равной 60-ти тысячам [24, с. 157].

Во-вторых, на малочисленность войск киевского князя указывают сроки, за которые ему пришлось его снарядить. Самое раннее, когда Калокир мог достигнуть Киева, это поздняя осень 967 года, однако с такой же долей вероятности византийский посол мог оказаться на Руси и весной 968 года [12, с. 138]. Во втором случае время на сбор войск сокращалось до минимума, а на строительство лодок-однодревок его практически не оставалось. Тогда транспортными средствами могли стать купеческие суда, которые отправлялись в Константинополь каждый год в июне месяце [25, с. 47]. По мнению Г.Г.Литаврина, таких лодок насчитывалось не менее 100-200 [26, с. 442]. Если даже увеличить их количество вдвое, то на них можно было перевести лишь сравнительно небольшое войско.

Сторонники мнения о многочисленности войск Святослава приводят в доказательство невозможность малыми силами одолеть 30-тысячную армию Петра [10, с. 242]. Если даже поверить, что болгарскому царю удалось собрать такое войско, то это вовсе не значит, что оно было боеспособно. Уже говорилось, что болгары не могли защитить свою границу от венгров, а на этот раз им пришлось встретиться с еще более сильным противником.

Более того, ниже я попытаюсь доказать, что сражение, описанное византийским хронистом, вообще надо относить ко второму появлению Святослава на Балканах.

Обращает на себя внимание и следующее сообщение Повести временных лет. Когда Святослав в 969 году вернулся в Киев, то только дополнительно собрав воинов, он получил дружину в 10 тысяч бойцов [28, с. 67].

О небольшой численности войск Святослава может говорить и другой любопытный пассаж из русской летописи. Когда в 971 году князь возвращался из Болгарии, опытный воевода Свенельд, в силу малочисленности дружины, посоветовал ему обойти пороги на конях [28, с. 73]. Напрашивается вывод, что путь на Киев по суше был безопаснее, чем на ладьях. Как известно из той же летописи, в 969 году Святослав вернулся в свою столицу именно на конях [28, с. 71]. Возможно, это объясняется тем, что у него не хватало войск для безопасного преодоления порогов, и он опасался встречи с печенегами.

Можно предположить и другую причину, почему киевский князь вернулся в свою столицу не по водному пути. Нашествие печенегов, по всей видимости, относится к осени 968 года. Таким образом, сведения о нападении кочевников на Киев Святослав мог получить только поздней осенью или зимой, в то время, когда Днепр покрывался льдом и становился не проходимым для судов. Поэтому единственным выходом был поход по суше.

Однако вернемся к походу киевского князя в Болгарию. Отправившись в поход, Святослав захватывает только Нижнее Подунавье. На это прямо указывает Повесть временных лет, говоря о большом количестве захваченных князем городов, расположенных "по Дунаю" [28, с. 65]. Не противоречат этому и византийские источники: Скилица говорит лишь о большом числе городов, подчинившихся русскому князю [13, с. 121], а Лев Диакон сообщает, что болгары укрылись в крепости Доростол, которая находилась в безопасности. После этого они направили посольство к Никифору с мольбами о помощи [21, с. 44].

И все же, если золото не служило для найма (а такой вариант выглядит реальным, если к деньгам прибавить еще и вознаграждение, о котором говорит Скилица), то какую же роль оно играло? Источники не содержат точной информации об этом, поэтому любые рассуждения будут лишь догадками. В этой связи считаю нужным ограничиться только перечислением наиболее вероятных вариантов.

А.Чертков, а затем М.В.Левченко высказали предположение, по которому 15 кентинариев были всего лишь задатком. Подтверждение этому можно найти у Скилицы. Ему не известно о золоте, которое Калокир вез в Киев, однако он неоднократно сообщает об обещанном по договору русским войскам вознаграждении [24, с. 158; 23, с. 255]. Можно предположить, что 15 кентинариев предназначались для военных расходов. Другими словами, империя оплачивала снаряжение и транспортировку войск Святослава, а выплаты воинам обязалась произвести позже.

Очень интересно сообщение Продолжателя Феофана об одном из посольств, направленных в Сирию византийским императором Феофилом (829-842). Он посылает в Багдад синкела Иоанна, чтобы "...известить о своей самодержавной власти потомков Гари...". Кроме всевозможных даров, предназначенных для правителя страны Исмаила, Иоанн получил более четырех кентинариев золотом для раздач "...дабы он и впечатление мог создать и уважение к себе увеличить". Эти деньги позволили Иоанну войти в доверие к сарацинам, а Исмаил "...уже не как чужака, а как своего стал ... часто призывать к себе Иоанна, демонстрировал ему сокровища, красоту домов и все свое великолепие" [29, с. 45-46].

Иоанну удалось, при помощи выданных ему денег, войти в доверие к относившемуся враждебно к Византии правителю. Теперь спроецируем это сообщение на ситуацию, в которой оказался Калокир. Как сообщает Лев Диакон, Никифор вручил патрикию пятнадцать кентинариев золотом "... с приказанием распределить между ними (росами)..." [21, с. 36-37] Отсюда можно предположить, что деньги, выданные Калокиру, должны были поднимать его престиж и могущество империи. Естественно, что указанная сумма огромна и более чем в три раза превышает ту, о которой говорит Продолжатель Феофана. Однако и задача, стоявшая перед послом, была намного сложнее. Калокиру предстояло уговорить Святослава отправиться с войском в Болгарию. О том, что византийский посол смог именно уговорить, а не нанять русского князя, говорит и Лев Диакон [21, с. 44].

Нет однозначного толкования сообщения о награждении Калокира титулом патрикия. Дело в том, что ни в одном источнике не рассказывается, за что он удостоился столь высокого чина. Кроме предположения А.В.Гадло, о котором я говорил выше, возможен другой, наиболее реальный вариант, сторонником которого является Н.Д.Знойко [10, с. 238]. Калокир, как представитель знатного херсонского рода, находился при дворе Никифора. Когда перед императором стала задача привлечь на свою сторону русскую дружину, он обратился к выходцу из крымских владений Византии. Не вызывает сомнений, что херсонесит выполнил бы эту задачу лучше других. Так, когда перед регентшей Зоей (914-919) возникла необходимость защиты империи от тех же болгар, то для заключения договора с печенегами, по которому они должны были совершить набег на Болгарию, был направлен военный наместник именно Херсона [29, с. 161]. Чтобы подчеркнуть важность русско-византийских отношений и знатность Калокира, Никифор и возвел его в высокий чин патрикия.

Существует мнение, по которому Калокир мог быть в это время протевомом города Херсон [10, с. 235, 238]. На первый взгляд, это подтверждается моливдовулом, опубликованным в 1996 году Н.А.Алексеевко. Имя, запечатленное на нем, он склонен читать как "Калокир". Надпись на этом источнике гласит следующее: "Богородица, помоги моему рабу Калокиру, патрикию и стратилату и протевону Херсона" [30, с. 166]. Однако этому утверждению противоречат сведения Скилицы, который прямо говорит, что протевомом Херсона был отец Калокира. Кроме того, предложенная Н.А.Алексеевко датировка этого источника относится к концу X – первой половине XI века [30, с. 166]. Таким образом, Калокир стал протевомом, видимо, после войн Святослава.

Это заявление не покажется надуманным, если принять во внимание судьбу восставшего против Иоанна Цимисхия Варды Фоки. После поражения его не казнили, а лишь сослали в монастырь. А после смерти Цимисхия (976) не только выпустили, но и поручили подавить восстание Варды Склира [31, с. 200]. Так и Калокир мог избежать смерти, и в 976 году вернуться к государственной службе.

Приехав в Киев, византийский посол, по сообщению Льва Диакона, предает императора и, опираясь на войска Святослава, высказывает претензии на византийский престол [21, с. 44]. Большинство исследователей склонны принять эти сведения историка, как действительно имеющие место. Несмотря на это, М.Я.Сюзюмов и С.А.Иванов высказали, но не развили, гипотезу, по которой большего доверия заслуживает информация Иоанна Скилицы, относящего интриги патрикия ко времени правления Цимисхия [22, с. 188]. Для понимания дальнейшего развития политических отношений Святослава с империей, необходимо рассмотреть это предположение более подробно.

Обратимся непосредственно к тексту Скилицы. Историк пишет: "...[росы] разорвали договор, заключенный с императором Никифором, и сочли за благо остаться в стране и

владеть ею. Особенно побуждал их к этому Калокир, который говорил, что если он будет провозглашен ими императором ромеев, то отдаст им Болгарию, заключит с ними вечный союз, увеличит обещанные им по договору дары и сделает их на всю жизнь своими союзниками и друзьями. Гордясь этими словами, росы рассматривали Болгарию как свою собственную добычу и дали послам [Цимисхия] который обещал заплатить все, обещанное им Никифором, ответ преисполненный варварской хвастливостью; ввиду этого стало необходимо решить дело войной" [13, с. 121-122].

Из приведенного фрагмента следует, что Калокир склонял Святослава к разрыву отношений уже во время правления Иоанна Цимисхия. Попробуем рассмотреть этот тезис в спектре политики империи, предшествующей русско-византийской войне.

В 60-х гг. X века обостряется конфликт между Никифором и Оттоном I за преобладание в Южной Италии. С 967 года к византийскому императору стали приходить известия о продвижении Оттона I к Беневенту, который находился в вассальных отношениях с Византией. К лету 967 года император узнает и об измене герцога Беневента и Капуи, отменяет свой поход на Восток и направляется в Македонию [8, с. 359]. По пути он посещает города, расположенные во Фракии, и отправляет письмо болгарскому царю Петру с требованием противодействия венгерским набегам на империю [13, с. 121]. Поездка императора к болгарской границе носила, видимо, инспекционный характер, а письмо должно было определить способность Болгарии защитить тыл императора.

Убедившись в ненадежности Болгарии, Никифор делает попытку привлечь на свою сторону верного союзника, которым должен был стать Святослав. Именно с этой целью он направляет в Киев Калокира. К весне 968 года противостояние двух империй достигло своего апогея. Войска Оттона вторглись в Лангобардию и осадили ее главный город Бари. И та быстрота, с которой войска русского князя оказываются в Подунавье, может указывать на желание императора как можно скорее заручиться его поддержкой. Перед Святославом скорее стояла задача защиты империи от венгров, которые постоянно тревожили Византию своими нападениями, чем захват Болгарии. За охрану своих границ Никифор платил дань, о которой говорится в Повести временных лет [28, с. 65].

Другой византийский историк Лев Диакон, на первый взгляд, противоречит Скилице. Он сообщает, что в то время как Никифор находился в Сирийском походе, результатом которого стала блокада Антиохии, а затем занимался освобождением патрикия Никиты из египетского плена, Калокир прибыл в Скифию и уговорил Святослава к военным действиям против Болгарии. Кроме этого русский князь должен был помочь ему в захвате императорского престола. Святослав собрал войско и отправился в Болгарию, где разгромил 30-титысячную армию болгарского царя Петра, который укрылся в безопасной крепости Доростол и умер от эпилептического удара. Еще до этих событий Никифор занимается укреплением столицы от возможного нападения руссов. А после разгрома отправил в Болгарию посольство для заключения брака между болгарскими "девицами царского рода" и наследниками византийского престола Василием и Константином. Целью посольства был союз византийцев с болгарам против Святослава. Болгары радостно приняли посольство и отправили "девиц" в Константинополь [21, с. 44-45].

Некоторых противоречий в сведениях хронистов удастся избежать, если отнести рассказ Льва Диакона ко второму появлению Святослава в Болгарии. Для этого остановимся на возможной хронологии излагаемых хронистом событий. Сирийский поход, о котором говорит историк, состоялся осенью 968 года. Информация о нем содержится в отчете посла Оттона I Лиутпранда, который посетил византийскую столицу в этом же году [32, р. 458]. Никифор вернулся в Константинополь не ранее начала 969 года, так как во

время затмения солнца, произошедшего 22 декабря 968 года, он еще находился в Сирии [21, с. 41]. Это значит, что Калокир прибыл в Скифию самое раннее зимой 968/969 г. Кстати, в этот раз Лев Диакон молчит о 15 кентинариях золота, которые были вручены Калокиру императором. Напрашивается вывод, что Калокир совершал уже вторую поездку к русскому князю.

Наиболее вероятным временем появления Святослава на Дунае в 969 году следует считать осень, так как до смерти Ольги (11 июля 969 г.) он находился в Киеве, а затем занимался распределением земель между своими сыновьями [28, с. 69]. Более того, смерть Петра произошла непосредственно после поражения его войск, а большинство ученых считают наиболее возможной датой его смерти 30 января 970 года [22, с. 189].

Достигнув Болгарии, Святослав разбивает 30-тысячное войско Петра и обосновывается в Нижнем Подунавье. Перипетии именно этого сражения, скорее всего, описывает Повесть временных лет [28, с. 69].

После поражения болгар к ним прибывает византийское посольство. Остановимся на этом сообщении подробнее. Из текста Льва Диакона следует, что оно состоялось после захвата Святославом Дунайских областей, так как над болгарами уже “висела секира тавров [росов]”. Отсюда с большой долей уверенности можно предположить, что византийская миссия состоялась после смерти Петра, а следовательно и Никифора. Это значит, что посольство посылал уже Иоанн Цимисхий, узурпировавший власть 11 декабря 969 года.

Для того, чтобы подтвердить это предположение, определимся с возможной целью самого посольства. Декларированная Львом Диаконом задача – заключение брачного союза, вряд ли соответствует истине. Крайне сомнительно, чтобы Никифор, начавший в 967 году войну с германцами из-за нежелания отдавать принцессу Феофану, дочь императора Романа II, за сына Оттона I, предложил болгарам брак сразу с двумя наследниками византийского престола. Видимо, причину дипломатической миссии следует искать в другом, а именно в продолжении существующего византийско-болгарского союза. После смерти Романа II регентша Феофана пошла на продление договора 927 года. По его условию в Константинополь отправлялись заложники – наследники болгарского престола Борис и Роман [23, с. 251] (этот договор еще действовал в 968 году [32, р. 451]). После смерти Петра, Борис занял болгарский трон, договор требовал продления, а Византия, вероятно, новых заложников, которыми и могли выступить “девицы царского рода”. Логично предположить, что завершив переговоры в Болгарии, византийские послы направились к Святославу.

Существует вариант, при котором византийское посольство Никифора Эротика и Фелофея могло состояться еще при жизни Никифора Фоки. М.С. Дринов, допускал, что Петр перед смертью постригся в монахи, так как был причислен Болгарской церковью к лику святых [33, с. 62-63]. Нет особого смысла начинать спор по поводу этого тезиса, но следует лишь заметить, что и в этом случае, вышеназванное посольство, скорее всего, преследовало цель продления мирного договора 927 года. Тем более, что бракосочетание, по-видимому, так и не состоялось. Один из сыновей Романа II Константин, например, женился только во время правления Василия II [34, с. 19].

Итак, приняв во внимание все вышесказанное, а так же то, что Лев Диакон в своем сочинении часто допускает грубые ошибки, предпочтение в вопросе о времени измены Калокира необходимо отдать Скилице. Отсюда следует, что во время правления Никифора, у него не было никаких конфликтов со Святославом. Не говорят о них и источники. Наоборот, Скилица пишет, что покорив Болгарию, росы захватили Бориса и Романа [13, с. 121], однако последние могли там оказаться только после смерти Петра.

Никифору было выгодно присутствие русских войск. Подолгу находясь на Востоке, император оставлял свои владения на западе беззащитными. Болгария не могла справиться с их охраной, и поэтому императору был необходим новый союзник. Большинство исследователей считают, что Никифора напугала возможность нападения руссов на империю из Болгарии. Однако, находясь на Нижнем Подунавье, Святослав представлял куда меньшую опасность, чем если бы он находился в Киеве. Во-первых, численность его войск была ограничена. Отдаленность русских земель лишила его возможности собрать большую дружину. Во-вторых, защита границ империи, а также возможность совместных действий по захвату Болгарии представлялась более реальной, чем союз последней со Святославом против Византии. Несмотря на то, что такой союз все-таки состоялся, не стоит забывать, что его причиной был ультиматум Цимисхия. Это значит, что у Святослава не было другого выхода как самому начать войну. Именно с появлением русских войск на Нижнем Подунавье, по-видимому, надо связывать прекращение набегов венгров. Никифор был настолько спокоен за свои границы, что начал Сирийский поход в то самое время, когда предположительно на Нижнем Подунавье появляются войска Святослава.

Здесь интересен еще один факт. Зимой 968-969 годов византийский император подошел к Антиохии и осадил ее. Однако вскоре он был вынужден вернуться в Константинополь с основным войском, оставив у сирийского города лишь 1500 воинов. Никифор прибыл в столицу, скорее всего, в начале 969 года, примерно тогда, когда Болгарию покидает Святослав. Несмотря на это в историографии закрепилось мнение, что шествие на Русь печенегов было организовано именно Византией [35, с. 462]. Доказательств этому в источниках нет. Более того, византийские историки, говоря о миссиях в Киев и Болгарию, ничего не знают о переговорах с печенегами, для них остается неизвестной и сама война с кочевниками. Если не брать во внимание то, что печенеги могли атаковать Киев, преследуя свои собственные интересы, то наиболее вероятным заказчиком набега могла стать Болгария, которая находилась с ними в союзе [33, с. 64]. Отход основных сил Святослава дал возможность болгарам собрать войска и выбить русские гарнизоны из городов Нижнего Подунавья [24, с. 264-265]. Существует и предположение Т.М.Калининой, по которому печенегов на Киев могли толкнуть мусульманские верхи Хазарии [15, с. 97].

Рассматривая борьбу Византийской империи с Русью, начавшуюся после смерти Никифора Фоки, обращает на себя внимание некоторая синхронность действий Святослава и восставшего против Цимисхия Варды Фоки. Лев Диакон сообщает, что именно во время подготовки императора к войне с росами Варда покидает место своего заточения и начинает организацию восстания [21, с. 66]. Разгар мятежа можно связать с вторжением войск Святослава во Фракию, а поражение с приостановлением русско-византийских военных действий.

Еще в историографии XIX века было выдвинуто предположение, основанное на сообщении Повести временных лет, о заключении мира между Цимисхием и Святославом [33, с. 104]. Если перемирие имело место, то обращает на себя тот факт, что Святослав не покинул Болгарию. Таким образом, Цимисхий мог согласиться на его пребывание там, а значит, у Святослава не было больше оснований поддерживать Варду Фоку. После того как войска Склира, сражавшиеся с росам, выступили против Фоки, его приверженцы, не надеясь больше на победу, просто разбежались [21, с. 64]. Наличие в лагере Святослава Калокира, несомненно, являвшегося приверженцем императора Никифора, может служить дополнительным доказательством не простого стечения обстоятельств. На возможную

связь херсонесита с Вардой Фокой может указывать еще один очень интересный факт. Во время восстания племянника императора Никифора II уже против Василия Болгаробойцы среди приверженцев первого встречается и Калокир [31, с. 202]. Нет никаких доказательств, что речь идет об известном нам патрикии. Однако в свете рассматриваемой нами проблемы это свидетельство не могло быть оставлено без внимания.

Необходимо подвести некоторые итоги.

Во второй половине 60-х гг. X века западная граница Византийской империи оказалась под угрозой нападения со стороны войск Оттона I, а также племен венгров. Болгария не была в состоянии отразить даже малой угрозы, а самого императора интересовало покорение Востока. Все это вынудило Никифора предложить русскому князю Святославу принять участие в защите границ Византии. Договориться с ним поручалось патрикию Калокиру. По всей видимости, для снаряжения и транспортировки русского войска ему были выделены 15 кентинариев золота. Патрикий выполнил возложенное на него задание, и Святослав появляется в Болгарии. За защиту византийских территорий русы получали от империи вознаграждение. Однако вскоре киевскому князю приходится вернуться в Киев для отражения набега печенегов, организованного, скорее всего, болгарами. Похоронив Ольгу и распределив русские земли между своими сыновьями, Святослав возвращается в Болгарию и усмиряет поднятое против него восстание.

В декабре 969 года власть в Византии захватывает Иоанн Цимисхий. Он подтверждает договор с болгарами и пытается избавиться от присутствия на их территории Святослава. Война стала неизбежной. К Святославу во второй раз прибывает Калокир, который предлагает ему выступить войной против Цимисхия за право навсегда остаться в Болгарии и увеличение выплачиваемой ему Никифором дани. Патрикий на самом деле мог предложить русскому князю такое соглашение, однако сомнительно, чтобы он предлагал на роль императора себя. Скорее всего, херсонесит был посланником Варды Фоки, поднявшего в это время антиправительственное восстание. Однако планам Варды не было суждено сбыться. Святослав выступил против императора, который был вынужден заключить с ним, по-видимому, какое-то соглашение. За росами оставались болгарские земли, и у русского князя не было больше причин поддерживать Варду, восстание которого быстро подавили. Однако после этого Цимисхий нарушает соглашение и начинает войну уже против Святослава, которая заканчивается мирным договором 971 года.

Из числа рассматриваемых вопросов были практически исключены проблемы первого похода Святослава в Болгарию, а также внутреннего положения самой страны в это время. Их детальное изучение требует отдельного исследования, которое я попытаюсь провести в следующих работах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каждан А.П. Из истории Византийской хронографии X в. // ВВ. 1961. Т.20.
2. Сюзюмов М. Об источниках Льва Диакона и Скилицы // Византийское обозрение. Юрьев, 1916. Т.2. Вып.1.
3. Wartenberg G. Leon Diakonos und die Chronisten // Byzantinische Zeitschrift. В.IV. Leipzig, 1897.
4. Иванов С.А. Византийско-болгарские отношения в 966-969 гг. // ВВ. 1981. Т.42.
5. Карышковский П.О. Балканские войны Святослава в византийской исторической литературе // ВВ. 1953. Т.6.
6. Любарский Я.Н. Замечания об образах и художественной природе "Истории" Льва Диакона // Византийские историки и писатели. СПб., 1999.
7. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М., 1998.
8. Успенский Ф.И. История Византийской империи: Период Македонской династии (867-1057). М., 1997.

9. Иричек К. История болгар. Одесса, 1878.
10. Знойко Н.Д. О посольстве Калокира в Киев // ЖМНП. СПб., 1907. Ч.VIII (апрель).
11. Карышковский П.О. К истории Балканских войн Святослава // ВВ. 1953. Т.7.
12. Карышковский П.О. О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т.5.
13. Иоанн Скилица. О войне с Русью императоров Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия // Лев Диакон. История. М., 1988.
14. Калинина Т.М. Сведения Ибн-Хаукаля о походах Руси времен Святослава // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1976.
15. Гадло А.В. Восточный поход Святослава // Проблемы истории феодальной России. Ленинград, 1971.
16. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып.VI.
17. Айбабин А.И. Хазарский слой в Керчи // МАИЭТ. 2000. Вып.VII.
18. Sevchenko I. The Date and Author of the So-Called Fragments of Toparcha Gothicus // Byzantium and the slavs in letters and culture. Cambridge-Napoli, 1991.
19. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883.
20. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М., 1991.
21. Лев Диакон. История. М., 1988.
22. Сюзюмов М.Я., Иванов С.А. Комментарий // Лев Диакон. История. М., 1988.
23. Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.
24. Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков. М., 1843.
25. Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1991.
26. Литаврин Г.Г. Древняя Русь, Болгария и Византия в IX-X вв. // Византия и славяне. СПб., 2001.
27. Литаврин Г.Г. Формирование и развитие Болгарского раннефеодального государства // Византия и славяне. СПб., 2001.
28. ПСРП. Ленинград, 1926. Т.1. Вып.1.
29. Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. СПб., 1992.
30. Алексеенко Н.А. Новые находки печатей представителей городского управления Херсона // МАИЭТ. 1996. Вып.V.
31. Левченко М.В. Взаимоотношения Византии и Руси при Владимире // ВВ. 1953. Вып.VII.
32. Henderson Ernest F. Select Historical Documents of the Middle Ages. London, 1910.
33. Дринов М.С. Южные славяне и Византия в X веке. М., 1876.
34. Михаил Пселл. Хронография. М., 1978.
35. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953.

NIKIFOROV M. A.

ON THE PROBLEM OF CHARACTER OF RUSSIAN – BYZANTINE RELATIONS UNDER
EMPEROR NICEPHORUS II PHOCAS

Summary

In 967–968 an Alliance Agreement was concluded between Kievan Rus and Byzantine Empire. According to its clauses, in 968, Russian army was already on the territory of Bulgaria. Most probably Nicephorus II Phocas did not pursue to capture Bulgaria but only intended to secure his western borders. Russian soldiers were paid for their services. Under these circumstances it is doubtful that Byzantine Empire took part in organizing Pechenegs' raids into Kiev in 969. Up to the very end of his rule Nicephorus Phocas maintained ally's relations with Svyatoslav.

When John Tzimisces came to power the policy of the Empire towards Rus changed. New Emperor striving to capture Bulgaria tried to remove Russian army, but that attempt was not a success. Russian prince and Byzantine emperor began to prepare for war. Probably, patrikios Kalokir, who was with Svyatoslav, carried out the duties of an ambassador Varda Phocas, who organized the uprising against John Tzimisces. Provided Svyatoslav supported him he obtained the right to stay in Bulgaria forever, and tribute paid by Nicephorus would be enlarged. However, those plans were not implemented. The uprising headed by Varda Phocas was suppressed and soon Russian army was defeated.